

Во-вторых, необходимо было разобраться, были ли смерти Чжу Лию и Мяомяо случайным совпадением или же откровенным убийством — желал ли тот, кто стоял за этим, смерти их обоих или же целью был лишь один из них.

Что касается первого вопроса, Ли Чжуннань решил сегодня попробовать выведать что-то у Ли Юньси. Второй же вопрос, конечно же, должен был выяснять Сяо Чжоухэн, спросив сегодня слуг в усадьбе в надежде найти какую-то зацепку.

Учитывая вчерашние бедствия в усадьбе, оба переоделись в простые одежды и временно попрощались.

...

Управа Цзяннин, резиденция Ли в Цзиньлине.

Казалось, мрак, вызванный делом Ли Юньдэ, постепенно рассеивался. Ведь время шло, жизнь продолжалась, и людям нужно было жить. После того случая госпожа Лю тяжело заболела и, едва оправившись, стала вести уединённый образ жизни, питаясь лишь постной пищей и молясь Будде.

Затем пришло письмо от Ли Яньцина, в котором говорилось о наказании за проступки и угрозах, но об этом пока не будем упоминать.

Ли Юньси был убеждён, что Ли Юньдэ не умер, и продолжал искать своего семнадцатого брата, как это делал пять лет назад с двенадцатым. Он говорил, что хочет увидеть его живым или мёртвым, ничего более.

Если семнадцатого брата похитили для шантажа, Ли Юньси сделал бы всё, чтобы вернуть его.

Цюй Елян же считал, что Ли Юньси слишком зациклен на этом, взваливая на себя всю вину. Это заставило Цюй Еяна задуматься, стоит ли сообщать ему предупреждение, услышанное от Ли Чжуннаня.

Ли Юньмо жив и живёт в месте, куда Ли Юньси не хочет даже приближаться.

Имя Ли Чжунхэн, связанное с заговором Ицюэ, появилось не просто так. Он прекрасно знал, как мягкосердечен его шестой брат, и понимал, что сам является раной в сердце Ли Юньси. Он также знал, что Ли Юньси не будет охранять заброшенный двор. Поэтому Ли Юньмо спокойно поселился там, незаметно разворачивая свою шахматную партию. Он, Ли Юньмо, переродился и обязательно вернётся с победой.

Обрадовался бы Ли Юньси, узнав об этом? Конечно. Согласно пониманию Цюй Еяна, он сделал бы всё, чтобы компенсировать Ли Юньмо, даже отдав всю резиденцию Ли, он был бы готов.

Но это было бы ужасно.

Когда Ли Чжуннань рассказал Цюй Еяну, что смерть Юй Ин и последовавшие за этим бедствия в резиденции связаны с Ли Юньмо и резиденцией Цзян, тот не был особенно удивлён. Ведь если бы он был на месте Ли Юньмо, он бы тоже из последних сил пытался затащить Ли Юньси в ад. Он бы не поверил в невиновность Ли Юньси, напротив, его гнев только бы рос, и он бы считал, что уступки Ли Юньси — это само собой разумеющееся.

Хотя и не следует измерять сердце благородного человека мерками подлеца, но, учитывая

обстоятельства, Ли Юньмо уже давно не был благородным, а Цюй Елян всегда признавал себя подлецом.

Кроме того, Цюй Елян не мог быть уверен, были ли эти события результатом одержимости Ли Юньмо или за этим стояли более могущественные силы, и какую роль сыграла резиденция Цзян — всё это требовало дальнейшего обсуждения.

Когда он снова пришёл в тот заброшенный двор, Ли Юньмо уже исчез, но благодаря своему опыту в мире бродяг Цюй Елян всё же заметил следы чьего-то пребывания.

Отправился ли Ли Юньмо в резиденцию Цзян? Цюй Елян не знал.

Подумав, Цюй Елян решил, что лучше не рассказывать об этом Ли Юньи.

Он будет следить за этими людьми. Пока он жив, Ли Юньи будет в безопасности. Так было раньше, так будет и впредь. Рано или поздно он вытащит на свет тех, кто скрывается в тени, и покончит с ними. Так размышлял Цюй Елян.

Хотя Ли Юньи занимал незначительную должность, он всё же был приписан к Шумиюань, поэтому сейчас ему предстояло отправиться с Цюй Еляном в управу Хучжоу.

Ли Юньи нужно было обсудить кое-что с управляющим Ли, поэтому он сказал об этом Цюй Еляну и уже собирался уйти, как вдруг тот обхватил его за талию, крепко прижал к себе и шепнул что-то на ухо.

Ли Юньи не выдержал щекотки, чувствуя за своей спиной крепкую грудь Цюй Еяна, его горячее дыхание, от которого уши мгновенно покраснели. Не в силах сопротивляться, он только умолял:

— Вэйцзи, сколько тебе уже лет, ну хватит баловаться.

Его голос, подобный журчанию ручья, всегда звучал с ноткой уступчивости. Хотя Цюй Елян слышал его уже одиннадцать лет, он всё ещё не мог наслушаться, радуясь каждому слову. В хорошем настроении он лизнул ухо Ли Юньи и уже собирался продолжить свои шалости, как вдруг заметил краешек юбки. Поняв, что происходит, он поцеловал Ли Юньи в щёку, потёрся о него и отпустил.

— Цюй... Елян.

Как только Ли Юньи исчез в конце тропинки, женщина произнесла несколько дрожащих слов, явно сдерживая себя, чтобы не потерять лицо.

— Приветствую, сестрица.

Цюй Елян обернулся и посмотрел на женщину, не поклонившись.

Перед ним стояла Бай Фэй, законная жена Ли Юньи, одетая в светло-красную юбку с узором из ветвей, с изысканной внешностью и благородной осанкой. На первый взгляд она была прекрасной и изящной красавицей.

— Цюй Елян, зачем ты так со мной поступаешь? — Бай Фэй сжала губы. — Верни мне моего мужа.

В глазах Цюй Еяна мелькнула хитрая усмешка, делая его ещё более очаровательным:

— Сестрица, о каком возвращении идёт речь?

— Ты целыми днями крутишься вокруг него, все эти годы. Ты думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? — Голос Бай Фэй дрожал от слёз. — Мужчина с мужчиной... это против природы и морали. Ты отнимаешь чужую любовь, ты... ты... рано или поздно попадёшь в ад и будешь разорван на тысячи кусков.

— Я сам источник ада, так что о каком падении в ад может идти речь? — Цюй Елян приподнял бровь, явно не воспринимая «проклятия», которые Бай Фэй с трудом подбирала. Эта женщина, казалось, даже муравья не убила, а под его мечом Даньцюэ пали бесчисленные души. — Кроме того, я не уверен, что у сестрицы хватит смелости спросить у Муханя его истинные чувства.

— Если сравнивать, ты мне не ровня. — Бай Фэй сжала кулаки под рукавами, на её лице мелькнула досада. — У меня есть статус, есть годы взаимного уважения и гармонии с ним, и у меня есть Сюань. А что есть у тебя? С чем ты можешь сравниться?

Услышав, что женщина упомянула сына Ли Юньи, Ли Миньсюаня, Цюй Елян больше не хотел слушать её слова. Он лишь улыбнулся и повернулся, чтобы уйти:

— Может ли сравниться, сестрица, попробуй сама.

Бай Фэй осталась на месте. Улыбка Цюй Еляна, полная изысканного шарма, словно витала перед её глазами, жгла её, не давая сделать шаг, колола её, словно лишая зрения, и причиняла боль, будто она пережила тысячи и тысячи казней.

Как говорится: «Если бы Сучжоу отделил сон в три осени, то эта печаль была бы лишь в мире людей».

Возможно, для Бай Фэй в этот момент её израненное сердце нуждалось в чём-то более сильном, чтобы компенсировать её уже умершие три души и семь духов.

...

Когда Ли Чжуннань отправился к Ли Юньси, Сяо Чжоухэн вернулся к вчерашнему вопросу: почему Мяомяо, страдающая от боли в животе, выбрала самый отдалённый туалет? Сначала Сяо Чжоухэн подумал, что её боль была притворной, чтобы избежать внимания других.

Но это предположение было опровергнуто Ли Чжуннанем перед его уходом. Он сказал:

— Если кто-то попытается симулировать болезнь передо мной, это совершенно невозможно.

Сяо Чжоухэн был готов поверить в медицинские навыки Ли Чжуннаня, ведь шрамы на его спине уже почти исчезли.

Хотя банк Таобай занимал большую территорию, слуг в усадьбе было не так много. За те несколько дней, что Сяо Чжоухэн провёл здесь, он смог поговорить с одной служанкой по имени Хуапин. Хуапин тоже была из Цзиньлина, и, что удивительно, она и Юй Ин были из одной деревни — Ханьвэй.

Услышав о смерти Юй Ин, Хуапин проронила несколько слёз и сказала:

— Раньше я всегда думала, что Юй Ин — старшая сестра, которая может принимать решения, но не ожидала, что она погибнет вдали от дома.

Сяо Чжоухэн воспринял это как проявление её чувств к прошлой дружбе, утешил её и не стал углубляться.

Под руководством Хуапин Сяо Чжоухэн осмотрел окрестности, где произошёл инцидент, и в целом составил представление. По пути он не мог не восхищаться роскошью усадьбы Ли Юньси, её бамбуковыми павильонами и цветущими садами, которые действительно соответствовали имени богача Ли Пэйчжи. Более того, казалось, что банку не нужно было непосредственное управление Ли Юньси, здесь уже сформировалась своя система, и всё работало как часы.

Кроме того, Сяо Чжоухэн особенно обратил внимание на расположение туалетов. Он заметил, что, выйдя из зала, можно было увидеть два ближайших.

<http://bllate.org/book/16134/1444671>